

В Московский городской суд

Через Дорогомиловский районный суд города
Москвы
121165, г. Москва, ул. Студенческая, д.36

**Ответчик: Общественная организация
«Всероссийское общество изобретателей и
рационализаторов»**

121059, г. Москва, вн.тер.г. мо Дорогомилово,
Бережковская наб., д. 24, этаж/помещ. 4/1, неж.пом.
23 (23А)

ОГРН: 1027700397174, ИНН: 7727088882

Тел.: 8 499 444 29 04

E-mail: voir-legal@yandex.ru

Истец: Кононов Владимир Михайлович

Новосибирск.

Зарегистрированный по адресу: г. Москва, ул.

E-mail: kononov@duma.gov.ru

**Третье лицо-1: Министерство юстиции
Российской Федерации**

119991, г. Москва, ул. Житная, д. 14, стр. 1

ОГРН: 1037739668834, ИНН: 7707211418

**Третье лицо-2: Управление Федеральной
налоговой службы по городу Москве**

125284, город Москва, Хорошевское шоссе, д. 12А

ОГРН: 1047710091758, ИНН: 7710474590

Третье лицо-3: Чашков Юрий Арсентьевич,

E-mail: y.chashkov@yandex.ru

Третье лицо-4: Субботин Павел Ильич

место рождения: гор. Рассказово,

Зарегистрированный и проживающий по адресу:
г. Москва,
E-mail: nitobbusp@mail.ru

Третье лицо-5: Дьяченко Олег Георгиевич,

Эл. адрес: oleg_tco@mail.ru

Третье лицо-6: Драгомиров Павел Владимирович,
уроженец города Потсдама
Германской Демократической Республики. паспорт:

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА
на решение суда по делу № 02-1779/2024 по иску Кононова В.М. к
общественной организации «Всероссийское общество изобретателей и
рационализаторов» (ВОИР)

Кононов В.М. обратился в Дорогомиловский районный суд города Москвы с исковым заявлением к общественной организации «Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов» (далее – ВОИР, Общество) о признании недействительными и отмене решений, принятых на Съезде Общества, проведенном 20.01.2024. Судом по ходатайству истца были приняты меры по обеспечению иска.

Судом к участию в деле привлечены в качестве третьих лиц: Министерство юстиции Российской Федерации, Управление Федеральной налоговой службы по городу Москве, члены ВОИР Чашков Ю.А. и Субботин П.И.

Решением Дорогомиловского районного суда города Москвы от 12.04.2024 по гражданскому делу № 2-1779/2024 (судья Гусакова Д.В.) заявленные требования истца удовлетворены в полном объеме, отменены принятые обеспечительные меры. В судебном заседании 12.04.2024 судьей Гусаковой Д.В. была оглашена резолютивная часть решения. Мотивированное решение изготовлено судом 26.04.2024.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 199 ГПК РФ решение суда принимается немедленно после разбирательства дела. Резолютивную часть решения суд должен объявить в том же судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела. Объявленная резолютивная часть решения суда должна быть подписана всеми судьями и приобщена к делу. При выполнении резолютивной части решения в форме электронного документа дополнительно выполняется экземпляр данной резолютивной части решения на бумажном носителе, который также приобщается к делу. Составление мотивированного решения суда может быть отложено на срок не более чем пять дней со дня окончания разбирательства дела.

В соответствии со ст. 320 ГПК РФ решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы в апелляционном порядке в соответствии с правилами, предусмотренными настоящей главой.

В соответствии со ст. 321 ГПК РФ апелляционные жалоба, представление могут быть поданы в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме, если иные сроки не установлены ГПК РФ.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в п. 2 и 3 Постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов. Между тем решение суда указанным требованиям закона не соответствует, поскольку при принятии решения судом первой инстанции допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств.

В соответствии с ч. 1 ст. 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

При вынесении судебного решения недопустимо основываться на доказательствах, которые не были исследованы судом в соответствии с нормами ГПК РФ, а также на доказательствах, полученных с нарушением норм федеральных законов (часть 2 статьи 50 Конституции Российской Федерации, статьи 181, 183, 195 ГПК РФ).

С указанным решением суда Ответчик не согласен, считает его незаконным, необоснованным, вынесенным с нарушением норм материального и процессуального права и подлежащим отмене по следующим основаниям.

Ответчик полагает, что при рассмотрении настоящего дела судом первой инстанции имеет место неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела, а также нарушение и неправильное применение норм материального права и процессуального права.

Судом при рассмотрении настоящего дела установлено, что истец является Председателем Центрального совета ВОИР и, согласно п. 1 ст. 17 Устава ВОИР, должность Председателя Центрального совета относится к центральным органам управления Обществом, Центральный совет ВОИР является постоянно действующим коллегиальным руководящим органом.

На основании протокола заседания инициаторов созыва внеочередного Съезда Общества от 27.12.2023 инициативной группой 29 региональных организаций ВОИР, что составляет более одной трети от общего числа 66 региональных организаций ВОИР, принято решение о созыве (проведении) внеочередного Съезда ВОИР 20.01.2024 в форме очного присутствия, в повестку дня которого включены, в том числе, вопросы о

досрочном прекращении полномочий Председателя Центрального совета ВОИР, избрании Председателя Центрального совета ВОИР, досрочном прекращении полномочий Центрального совета ВОИР и избрании Центрального совета ВОИР, об отмене решений Центрального совета ВОИР и о созыве внеочередного Съезда ВОИР.

Как установил суд, 18.01.2024 состоялся Пленум Центрального совета ВОИР, по итогам которого было принято решение о созыве внеочередного Съезда ВОИР, который назначен на 12.04.2024.

Суд также установил, что в результате проведения внеочередного VIII Съезда ВОИР 20.01.2024 прекращены полномочия Центрального Совета и Центральной контрольно-ревизионной комиссии ВОИР, избранных на VII Съезде ВОИР, сформированы новые коллегиальные органы управления ВОИР – Центральный Совет, Президиум Центрального Совета, Центральная контрольно-ревизионная комиссия.

Между тем, как указал суд, Председатель Центрального Совета ВОИР Кононов В.М. Съездом ВОИР 20.01.2024 не переизбран, а был изменен лишь состав высшего коллегиального органа управления – Центрального Совета Общества.

При этом суд сделал выводы о нарушении порядка принятия решения о проведении, порядка подготовки и проведения 20.01.2024 Съезда ВОИР, сославшись на отсутствие решения уполномоченного органа о его проведении, посчитав, что региональные организации не вправе принимать решения о созыве Съезда Общества без разрешения Центрального Совета ВОИР. Как следствие, суд признал все решения, вынесенные по итогам проведения Съезда ВОИР 20.01.2024 года недействительными, принятыми с существенными нарушениями порядка принятия решения о проведении, порядка подготовки и проведения Съезда и подлежащими отмене.

Также суд указал на то, что региональные организации в количестве более одной трети от всех региональных организаций Общества, вправе лишь письменно требовать от Центрального Совета созвать внеочередной Съезд, оформив такое требование решениями (протоколами) их Конференций (Общих собраний), проведенными в соответствии с требованиями Устава (ст. 29 Устава Общества). Также суд пришел к выводу о том, что единственно правомочным Съездом ВОИР может являться только Съезд, который будет проведен 12.04.2024г., поскольку решение о его проведении принято уполномоченным органом и в соответствии с положениями Устава.

1. Судом не было установлено, что оспариваемые решения затрагивают права и законные интересы истца и влекут существенные неблагоприятные последствия для него или гражданско-правового сообщества несмотря на то, что ответчик оспаривал право истца на подачу иска.

Согласно ч. 4 ст. 181.4 ГК РФ, решение собрания не может быть признано судом недействительным, если голосование лица, права которого затрагиваются оспариваемым решением, не могло повлиять на его принятие и решение собрания не влечет существенные неблагоприятные последствия для этого лица.

Согласно п. 109 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” (далее - постановление Пленума ВС РФ № 25), к существенным неблагоприятным последствиям относятся нарушения законных интересов как самого участника, так и гражданско-правового сообщества, которые могут привести, в том числе к возникновению убытков, лишению права на получение выгоды от использования имущества гражданско-правового сообщества, ограничению или лишению

участника возможности в будущем принимать управленческие решения или осуществлять контроль за деятельностью гражданско-правового сообщества.

Как указывает Конституционный Суд РФ в Постановлении от 29.01.2018 № 5-П, основаниями для признания судом недействительным решения собрания являются нарушения требований закона, в том числе существенное нарушение порядка созыва, подготовки и проведения собрания, влияющее на волеизъявление участников собрания; отсутствие полномочий у лица, выступавшего от имени участника собрания; нарушение равенства прав участников собрания при его проведении; существенное нарушение правил составления протокола, в том числе правила о письменной форме протокола (пункт 1 статьи 181.4 ГК РФ); решение собрания вправе оспорить в суде участник соответствующего гражданско-правового сообщества, не принимавший участия в собрании или голосовавший против принятия оспариваемого решения; участник собрания, голосовавший за принятие решения или воздержавшийся от голосования, вправе оспорить в суде решение собрания в случаях, если его волеизъявление при голосовании было нарушено; оспоримое решение собрания, признанное судом недействительным, недействительно с момента его принятия (пункты 3 и 7 181.4 ГК РФ). При этом ничтожным, если иное не предусмотрено законом, является решение собрания, которое противоречит основам правопорядка или нравственности либо принято: по вопросу, не включенному в повестку дня, за исключением случая, если в собрании приняли участие все участники соответствующего гражданско-правового сообщества; при отсутствии необходимого кворума; по вопросу, не относящемуся к компетенции собрания (статья 181.5 ГК РФ).

Все решения по повестке дня Съезда ВОИР 20.01.2024 приняты практически единогласно делегатами Съезда: от 98 до 101 голоса из присутствовавших на Съезде 101 делегата, в связи с чем голосование истца не могло повлиять на принятие решения.

Также истцом не представлено доказательств того, что оспариваемые решения затрагивают его права и законные интересы и влекут существенные неблагоприятные последствия для него или гражданско-правового сообщества.

Напротив, как следует из искового заявления, решение относительно прекращения полномочий Кононова В.М. на Съезде ВОИР 20.01.2024 не принималось.

Более того, судом также установлено и истцом не опровергается, что Председатель Центрального Совета ВОИР Кононов В.М. принятыми на Съезде ВОИР 20.01.2024 решениями не переизбирался, на указанном Съезде был лишь изменен состав постоянно действующего руководящего органа управления – Центрального Совета Общества, что подтверждает отсутствие у истца оснований для обращения в суд с иском о признании недействительными решений Съезда ВОИР в силу ч. 4 ст. 181.4 ГК РФ.

Обстоятельства, при которых права и законные интересы Кононова В.М. нарушены принятыми на Съезде ВОИР 20.01.2024 решениями, не установлены при рассмотрении дела, данный тезис противоречит имеющимся в материалах дела доказательствам, выводы суда о нарушении прав и законных интересов истца отсутствуют. Таким образом, суд в нарушение законодательства вынес решение об удовлетворении исковых требований, не установив право истца на оспаривание рассматриваемых решений.

Вопрос о прекращении полномочий Председателя Центрального совета ВОИР Кононова В.М. был рассмотрен и его полномочия прекращены решением IX внеочередного Съезда общественной организации «Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов» 23 марта 2024 года.

2. Суд вышел за пределы спора, дав оценку легитимности Съезда ВОИР, проведенного 12.04.2024, спор о легитимности которого, более того, находится на рассмотрении другого суда.

Суд, указав, что “на основании полученной от Председателя Центрального Совета ВОИР информации и документов, о проведении внеочередного Съезда 20.01.2024г., в соответствии с вышеперечисленными положениями Устава Общества, Пленумом Центрального Совета ВОИР 18.01.2024 обоснованно и в пределах своих полномочий принято решение о созыве внеочередного съезда 12 апреля 2024”, сделал вывод о том, что "единственно правомочным Съездом ВОИР может являться только Съезд, который будет проведен 12.04.2024, поскольку решение о его проведении принято уполномоченным органом и в соответствии с положениями Устава". Таким образом, судом был сделан вывод об установлении фактов, не входящих в предмет заявленных истцом требований, что противоречит ч. 3 ст. 196 ГПК РФ, согласно которой суд принимает решение по заявленным истцом требованиям и может выйти за пределы заявленных требований только в случаях, предусмотренных федеральным законом. Между тем, в настоящем деле случаи, предусмотренные федеральным законом, отсутствуют. Более того, суд при этом дал оценку легитимности Съезда ВОИР от 12.04.2024, не являвшегося предметом рассмотрения настоящего спора, заранее установив его правомочность.

Суд первой инстанции, делая вывод о правомочности Съезда ВОИР от 12.04.2024, в нарушение ч. 2 ст. 195 ГПК РФ не указал, на каких доказательствах основывал свой вывод, в связи с чем указанный вывод суда не основан на законе и сделан в нарушение норм процессуального права (ст. 67 ГПК РФ).

Более того, согласно обжалуемому решению, в ходе судебного разбирательства установлено, что Пленумом ЦС ВОИР отмечено неоднократное невыполнение генеральным директором ВОИР А.А. Ищенко решений руководящих органов ВОИР, в том числе Президиума ЦС ВОИР, что подтверждается протоколом №ЦС-3/2023 от 05.10.2023. Данные обстоятельства корпоративного конфликта также выходят за пределы спора, на что ответчик обращал внимание суда в возражениях на исковое заявление. В ходе судебного разбирательства этот вопрос не рассматривался.

Согласно пункту 16 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах", утвержденному Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019, лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа, вправе не выполнять указания, содержащиеся в решениях общего собрания акционеров, если это принесет вред интересам общества (пункт 3 статьи 53 ГК РФ). Генеральный директор правомерно не исполнял решения общего собрания, многократно указывая на неблагоприятные последствия, к которым приведет их исполнение.

И более того, законность решений Президиума ЦС ВОИР от 05.10.2023 года, оформленных протоколом №ЦС-3/2023 от 05.10.2023 является предметом судебного рассмотрения в Савеловском районном суде города Москвы (дело №02-4613/2024) по заявлению генерального директора ВОИР Ищенко А.А. к членам Центрального совета ВОИР, голосовавшим за его принятие и решение Дорогомиловского районного суда по сути предрешило решение другого суда.

Таким образом, установление данного факта судом незаконно и нарушает права иных лиц, не являющихся участниками процесса.

3. Судом при рассмотрении настоящего дела было проигнорировано заявление ответчика о злоупотреблении правом со стороны истца, равно как и иные письменные и устные доводы ответчика и третьих лиц.

В принятом судебном решении не содержится выводов суда в отношении оценки, имеющихся в материалах дела письменных, а также заявленных в судебном заседании устных доводов ответчика и третьих лиц, возражавших против удовлетворения исковых требований. Правовая оценка судом первой инстанции доводов ответчика и третьих лиц в обжалуемом решении суда отсутствует. В протоколах судебных заседаний также некорректно отражена действительность.

Суд не рассмотрел письменные возражения ответчика. Между тем, ответчик в своих возражениях на иск обращал внимание суда первой инстанции и фактически доказал многократное злоупотребление правом со стороны истца, действия которого были направлены на причинение вреда Обществу и членам ВОИР, на усиление корпоративного конфликта и нарушения баланса сторон. В частности, внимание суда обращалось на противоречивое поведение истца; на то, что истец сам способствовал возникновению обстоятельств, на которые ссылался в обоснование своих требований; намеренно уклонился от участия в проведенном Съезде (на котором он должен был председательствовать в соответствии с Уставом Общества) с целью сохранить право на подачу иска и предпринять попытку признать недействительными законно принятые решения в судебном порядке, таким образом нанеся финансовый и репутационный вред Обществу и его членам.

Ответчиком неоднократно указывалось на то, что принятием обеспечительных мер фактически предвосхищен результат рассмотрения спора по существу, поскольку Истец достиг конечного результата до вынесения решения суда. Злоупотребляя своими правами, Кононов В.М. позволял себе вольные трактовки принятого судебного акта об обеспечительных мерах, ссылаясь на определение о наложении обеспечительных мер от 19.03.2024, Кононов В.М. созывал совещания с региональными организациями, “давал разъяснения по этому определению”, искажая его смысл. Также продолжал вести Пленумы ЦС ВОИР в прежнем составе, избранном на Съезде 16.06.2022, чем породил двоевластие в организации несмотря на призывы органов управления и членов ВОИР к участию в заседаниях легитимных органов. Фактически Истец достиг желаемого результата рассмотрения спора еще на этапе наложения обеспечительных мер.

Более того, 8 мая 2024 года стало известно, что в период рассмотрения дела Истец, прикрываясь обеспечительными мерами, которые действуют до вступления в силу решения по делу, принимал и продолжает принимать решения, направленные на изменение баланса интересов сторон корпоративного конфликта в Обществе. В частности, 21.03.2024 было проведено заседание Президиума Центрального совета в составе, полномочия которого прекращены решением Съезда 20.01.2024, об утверждении решения общего собрания Санкт-Петербургской региональной организации “Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов” об избрании Председателем вышеуказанного структурного подразделения Общества Тучкина Игоря Ревича, что подтверждается заявлениями членов указанного структурного подразделения ВОИР о фиктивности и фактическом непроведении общего собрания. Данные обстоятельства вновь подтверждают злоупотребление правом со стороны Истца, поскольку, не зная заранее, каким будет результат судебного рассмотрения, он умышленно действовал в личных интересах, вопреки интересам большинства членов Общества.

4. В решении по делу не содержится многих выводов об установлении фактов, имеющих существенное значение. Так, не установлены обстоятельства, вынудившие членов общественной организации инициировать созыв внеочередного VIII Съезда.

Не установлено, что единоличному исполнительному органу – генеральному директору заблокировали возможность распоряжения финансовыми средствами Общества, что подтверждается письмом УФК по г. Москве № 73-04-30/11-26758 от 07.12.2023 (л.д. 111, 222-223 2 тома).

Отсутствует вывод о том, что Истец, Председатель Центрального совета ВОИР Кононов В.М. прервал с переписку с генеральным директором и дирекцией Общества в одностороннем порядке, что подтверждено документально (л.д. 135-136 2 тома, 80-83 3 тома дела, письмо № 52-ЦС от 11.12.2023).

Не сделаны выводы на основании приложенных к материалам дела документов и устных пояснений ответчика и третьих лиц относительно нарушения Председателем ЦС ВОИР Кононовым В.М. ст. 4, 10, 11, п. 8-10 ст. 12, п. 1, 2 ст. 17, пп. 3 п. 1 ст. 21, пп. 11 п. 2 ст. 24, пп. 1, 4, 12, 25 п. 4 ст. 25, п.10 ст. 25 Устава Общества, в частности, недопущения членом Президиума ЦС ВОИР, ЦС ВОИР, членов ВОИР и сотрудников дирекции ВОИР на Пленумы ЦС ВОИР. Факт нарушения устава, в частности, нарушение прав членов ВОИР, не допущенных на Пленум ЦС ВОИР 05.10.2023 подтверждается служебной запиской директора юридического департамента ВОИР Изотьева С.А. от 10.10.2023 (л.д. 7,8 том 3).

В выводах суда не отражено, что, реализуя право, предусмотренное ч. 3 ст. 18 Устава ВОИР генеральный директор требовал созыва Съезда не только 20.12.2023, но и повторно 27.12.2023 письмом №565-АИ (л.д. 53-54 3 тома).

Не отражено, что Драгомиров П.В. находится в трудовых отношениях с Истцом, являясь его помощником в Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации, что имеет значение для рассмотрения дела, поскольку послужило основанием его исключения из состава контрольно-надзорного органа Общества на оспариваемом Съезде. Члены Общества осознали допущенную ошибку, поскольку член ЦКРК не может добросовестно исполнять обязанности и осуществлять контроль и надзор за деятельностью лица, с которым находится в трудовых отношениях в качестве подчиненного. Ответчиком были представлены документы и сведения, подтверждающие данные обстоятельства. (заявление, приказ № 17-к от 16.11.22 о приеме Драгомирова П.В. на работу, трудовой договор № 13/2022 от 16.11.2022 – л.д. 67-74 3 тома).

Не были приняты во внимание и отражена оценка в судебном акте решений контрольно-надзорного органа Общества – Центральной контрольно-ревизионной комиссии ВОИР, оформленных протоколом № 6/2023 от 26.10.2023, которыми зафиксированы многочисленные нарушения Центрального совета ВОИР и Председателя ЦС ВОИР, в частности:

«считать установленным фактом допущенные при проведении Пленума ЦС ВОИР 17.07.2023 (протокол 1/2023) нарушения п.п. 3 и 4 ст. 181.2, п. 1 181.5 ГК РФ, ФЗ «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ, ст. 4, 11 ч. 2 ст. 17, п. 1, п. 6 ст. 20 Устава ВОИР. Признать протокол ЦС ВОИР № 1/2023 от 17.07.2023 незаконным, нарушающим действующее законодательство и Устав ВОИР и рекомендовать Центральному совету ВОИР признать заседание Пленума ЦС ВОИР от 17.07.2023 и протокол №1/2023 недействительными;

Считать установленными факты нарушений при проведении Пленума ЦС ВОИР 27.07.2023 (протокол №ЦС-2/2023) Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», ФЗ «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ, ст.8 ФЗ от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», п. 1 ст. 17, пп.

11 п. 2 ст. 24, пп. 21, 25 п. 4 ст. 25 Устава ВОИР. Признать пункты 1 и 2 протокола Пленума ЦС ВОИР № ЦС-2/2023 от 27.07.2023 незаконными, нарушающими действующее законодательство и Устав ВОИР и рекомендовать Центральному совету ВОИР признать заседание Пленума ЦС ВОИР от 27.07.2023 и протокол № ЦС-2/2023 недействительными;

Считать установленными факты нарушений при проведении Президиума ЦС ВОИР 04.09.2023 (протокол № ПЦС-4/2023) ст. 8 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», ФЗ «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ, п.п. 3 и 4 ст. 181.2 ГК РФ, п. 1 ст. 17, пп. 11 п. 2 ст. 24, пп. 3 п. 4, пп. 25 п. 4 ст. 25 Устава ВОИР. Признать пункты 1-4 протокола Пленума Президиума ЦС ВОИР № ПЦС-4/2023 от 04.09.2023 незаконными, нарушающими Устав ВОИР. Рекомендовать Центральному совету ВОИР признать проведенный Президиум ЦС ВОИР от 04.09.2023 и протокол № ПЦС-4/2023 недействительными;

Считать установленными факты нарушений при проведении Пленума ЦС ВОИР 05.10.2023 (протокол ЦС ВОИР № 3/2023) ст. 8 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», ФЗ «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ, п. 1, п. 3 ст. 181.5 ГК РФ, ст. 4, ст. 10, 11 п. 8-10 ст. 12, п. 1 ст. 17, п. 2 ст. 17, пп. 3 п. 1 ст. 21, пп. 11 п. 2 ст. 24, п. 1 п. 4 ст. 25, пп. 25 п. 4 ст. 25, пп. 4, 12 п. 4 ст. 25, п. 10 ст. 25 Устава ВОИР. Признать пункты 1-4 протокола ЦС ВОИР №3/2023 от 05.10.2023 незаконными, нарушающими нормы федерального законодательства и Устав ВОИР. Рекомендовать Центральному совету ВОИРИ признать проведенный Пленум ЦС ВОИР 05.10.2023 и протокол ЦС ВОИР № 3/2023 недействительными».

А также:

«1. Рекомендовать генеральному директору ВОИР Ищенко А.А, воздержаться от выполнения решений ЦС ВОИР №1/2023 от 17.07.2023, ЦС ВОИР № ЦС-2/2023 от 27.07.2023, Президиума ЦС ВОИР № ПЦС-4/2023 от 04.09.2023, Пленума ЦС ВОИР № ЦС-3/2023 от 05.10.2023 до их приведения в соответствие с действующим законодательством и Уставом ВОИР.

2. Запросить у Председателя ЦС ВОИР Кононова В.М. и заместителя Председателя ЦС ВОИР Дьяченко О.Г., наделенного «полномочиями, необходимыми для реализации мероприятий в рамках выполнения соглашения с Минобрнауки России о предоставлении гранта на реализацию проекта «Фестиваль ВОИР: наука и изобретения для жизни», документы о финансовых затратах ВОИР на реализацию мероприятий в рамках Форума «Армия 2023», а также предоставить отчет о достижении целевых показателей, предусмотренных соглашением по Гранту, которые были достигнуты по итогам указанного Форума. Установить срок исполнения – 2 недели с момента получения решения.

3. Обязать Председателя ЦС ВОИР Кононова В.М. и заместителя Председателя ЦС ВОИР Дьяченко О.Г. предоставить документы, послужившие основанием заключения дополнительного соглашения ВОИР с Минобрнауки в октябре 2023 года и заверенные копии платежных документов и документов, послуживших основанием для проведения платежей из средств Гранта Минобрнауки РФ с момента заключения дополнительного соглашения до даты направления истребуемых материалов. Установить срок исполнения – 2 недели с момента получения решения.

4. В соответствии с полномочиями ЦКРК ВОИР затребовать у заместителя Председателя ЦС ВОИР Дьяченко О.Г. письменные объяснения по вопросам обстоятельств заключения дополнительного соглашения ВОИР с Минобрнауки в октябре

2023 года, оснований проведения платежей из средств Гранта Минобрнауки с момента заключения дополнительного соглашения до даты получения объяснения. Установить срок исполнения – 2 недели с момента получения решения.

5. Потребовать от Председателя ЦС ВОИР Кононова В.М. созвать Центральный совет ВОИР с вопросом «Информация ЦКРК ВОИР о нарушении Устава ВОИР и законодательства, регламентирующего деятельность НКО при проведении заседаний ЦС ВОИР и предложения по их устранению». Установить срок исполнения – 2 недели с момента получения решения.

Довести принятые решения до сведения членов Центрального совета ВОИР, руководителей региональных организаций ВОИР, членов ВОИР, сотрудников дирекции» (л.д. 67 – 76 2 тома).

Указанные действия и нарушения законодательства со стороны руководящих органов ВОИР в совокупности с их отказом поддерживать коммуникацию с членами Общества и явились основанием для созыва съезда. Кроме того, имели место и другие действия, направленные на причинение вреда Обществу и злоупотребление правом со стороны Истца. Обстоятельства злоупотребления правом со стороны Истца подробно изложены в возражениях на исковое заявление (л.д. 115-119 2 тома), причинение вреда Обществу изложено в ходатайстве об отмене обеспечения иска (л.д. 199-202 2 тома) и пояснениях к нему (л.д. 178-180 2 тома).

В решении суда не содержится выводов и об установлении фактов, произошедших после Съезда, решения которого оспариваются.

Так, не отражено, что Дорогомиловской межрайонной прокуратурой возбуждена проверка соблюдения требований федерального законодательства при исполнении Соглашения о предоставлении из федерального бюджета субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, а также физическими лицами № 075-10-2023-101 вследствие незаконного ограничения Истцом полномочий единоличного исполнительного органа Общества (л.д. 84 3 тома).

Не указано, что решением Пленума ЦС ВОИР от 01.02.2024 (протокол № ЦС-2/24 от 01.02.2024) в связи с неоднократными нарушениями Устава ВОИР, выразившимися в распространении информации, наносящей ущерб репутации ВОИР, неисполнении решений руководящих органов ВОИР: VIII внеочередного Съезда, состоявшегося 20.01.2024, в работе Центрального совета ВОИР 01.02.2024, Председателю ЦС ВОИР Кононову В.М. объявлен выговор (письмо № 4-ЦС от 12.02.2024, л.д. 105 2 тома).

Не было принято во внимание злоупотребление правом со стороны Истца, выразившееся в подаче заявления об отказе от иска от лица общественной организации «Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов» и приложенных к нему документов, которые при исследовании доказывают совершение Истцом действий, противоречащих интересам Общества (л.д. 1-6 3 тома).

Совокупность выводов суда, содержащих негативную оценку Ответчика, и отсутствия выводов об установлении фактов недобросовестного поведения Истца при осуществлении должностных обязанностей Председателя ЦС ВОИР колеблет веру в судебную систему и вызывает опасения относительно ее независимости.

5. Суд, указывая на отсутствие фактически присутствовавших в судебном заседании 12.04.2024 третьих лиц, нарушил их процессуальные права,

проигнорировав и не рассмотрев их доводы и возражения, направленные суду и изложенные ими в суде.

В соответствии с ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Согласно ст. 155 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ) разбирательство гражданского дела происходит в судебном заседании с обязательным извещением лиц, участвующих в деле, о времени и месте заседания.

В соответствии с ч. 1 ст. 43 ГПК РФ третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судом первой инстанции судебного постановления по делу, если оно может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Они могут быть привлечены к участию в деле также по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны, за исключением права на изменение основания или предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, отказ от иска, признание иска, а также на предъявление встречного иска и требование принудительного исполнения решения суда.

В решении суда указано, что “третьи лица в судебное заседание не явились, извещены судом о дне и месте судебного заседания”.

Между тем, третьи лица (Субботин П.И., Чашков Ю.А.) принимали участие в судебном заседании, что подтверждается аудиозаписью и протоколом судебного заседания, заявляли ходатайства, давали свои пояснения по существу заявленных истцом требований, возражали против удовлетворения иска, что не было учтено судом в нарушение норм процессуального права (ст. 67 ГПК РФ), решение суда не содержит выводы, касающиеся исследования и оценки доводов и возражений третьих лиц.

Таким образом, суд, указывая на отсутствие присутствующих в судебном заседании 12.04.2024 третьих лиц, нарушил их процессуальные права, фактически проигнорировав и не рассмотрев их доводы и возражения, направленные суду и изложенные ими в суде.

6. Также противоречит Уставу и действующему законодательству вывод суда о том, что внеочередной Съезд ВОИР был проведен 20.01.2024 в отсутствие решения уполномоченного органа о его проведении, а именно Центрального совета Общества.

Между тем, в действующем Уставе Общества не содержится положений, которые предоставляют Центральному Совету право самостоятельно принимать решения о проведении внеочередного съезда Общества, напротив, согласно п. 3 и п. 4 статьи 18 Устава Общества принятие таких решений является не правом "уполномоченного лица", а обязанностью Центрального Совета, при котором Центральный Совет обязан принять соответствующее решение о созыве внеочередного Съезда по требованию Председателя Центрального совета, Президиума Центрального совета, Генерального директора, Центральной контрольно-ревизионной комиссии, оформленном их решениями (протоколами), либо по письменному требованию более одной трети региональных организаций Общества, оформленному решениями (протоколами) их Конференций (Общих собраний), либо по собственной инициативе.

Внеочередной Съезд проводится не позднее трёхмесячного срока после принятия Центральным советом решения о его созыве.

При этом указанные органы Общества вправе включать в повестку внеочередного Съезда вопросы по собственному усмотрению.

В решении Центрального совета о созыве Съезда должны быть определены дата, место и время проведения Съезда, проект повестки дня Съезда, норма представительства делегатов Съезда.

При этом суд, установив, что письменное требование о проведении внеочередного Съезда 20.01.2024 на основании п. 3 ст. 18 Устава было соблюдено региональными организациями, в количестве более одной трети от всех региональных организаций Общества, и "было оформлено протоколом заседания инициаторов созыва внеочередного Съезда Общества от 27.12.2023, инициативной группой 29 региональных организаций ВОИР, что составляет более одной трети от общего числа 66 региональных организаций ВОИР", пришел к не мотивированному и не основанному на положениях Устава и действующего законодательства выводу о том, что "сами региональные организации принимать решения о созыве Съезда Общества не имеют права, а вправе лишь письменно требовать от Центрального Совета созвать внеочередной Съезд, оформив такое требование решениями (протоколами) их Конференций (Общих собраний), проведенными в соответствии с требованиями Устава (ст. 29 Устава Общества)", посчитав, что само по себе направление региональными организациями требования о проведении внеочередного Съезда, в силу положений Устава ВОИР, "не могло породить какие-либо последствия, поскольку Центральным Советом ВОИР правомерно могло бы быть отказано в удовлетворении данного заявления".

Между тем, делая такой неоднозначный вывод о правовых последствиях, суд не обосновал и не мотивировал, на каком основании и согласно каким положениям Устава Председатель Центрального Совета ВОИР мог отказать направленному в Центральный Совет законному требованию региональных организаций о проведении внеочередного съезда ВОИР, поскольку таких оснований для отказа положения Устава не содержат.

Напротив, согласно пункту 3 статьи 18 Устава ВОИР Центральный совет в трехмесячный срок обязан принять решение о созыве внеочередного Съезда по требованию Председателя Центрального совета, Президиума Центрального совета, Генерального директора, Центральной контрольно-ревизионной комиссии, оформленным их решениями (протоколами), либо по письменному требованию более одной трети региональных организаций Общества, оформленному решениями (протоколами) их Конференций (Общих собраний), либо по собственной инициативе.

При этом указанные органы Общества вправе включать в повестку внеочередного Съезда вопросы по собственному усмотрению.

Соответственно, Центральный совет не вправе был игнорировать предложения инициаторов съезда в лице более 1/3 региональных организаций и генерального директора ВОИР о включении в повестку созываемого съезда вопросов досрочного прекращения полномочий Председателя Центрального совета (п.2), отмены решений Центрального совета ВОИР (п.8), обсуждение вопросов деятельности ВОИР.

Также суд, ссылаясь на абз. 2 п. 3 ст. 18 Устава, согласно которому после получения письменных требований более одной трети региональных организаций Общества, оформленных решениями (протоколами) их Конференций (Общих собраний), Центральный совет в трехмесячный срок обязан принять решение о созыве внеочередного Съезда, а также пп 3) п. 2 ст. 24 Устава, разработать проект повестки Съезда и внести его на утверждения Центрального совета, необоснованно, в отсутствие правовых оснований в действующем законодательстве и в Уставе Общества фактически наделил Председателя Центрального Совета полномочиями "по проверке легитимности полученных от

региональных организаций решений их конференций и целесообразности созыва пленума Центрального Совета ВОИР и определении даты внеочередного созыва Съезда”.

7. Вывод суда о том, что “Пленумом Центрального Совета ВОИР 18.01.2024 обоснованно и в пределах своих полномочий принято решение о созыве Внеочередного съезда 12.04.2024” является незаконным и необоснованным, принятым на неполно исследованных судом обстоятельствах и имеющихся в деле доказательствах.

Суд первой инстанции, делая необоснованный и немотивированный вывод о несоблюдении порядка принятия решения о проведении, порядка подготовки и проведения внеочередного Съезда ВОИР, не учел следующего.

Предложения о проведении Съезда ВОИР 20.01.2024 были направлены Центральному совету ВОИР 18.12.2023, 28.12.2023, 18.01.2024 заместителем Генерального директора ВОИР Чубаровой О.О. по поручению координационного совета “Регионы ВОИР”, 23 региональных организаций, составляющих более 1/3 действующих региональных организаций ВОИР, а также членов ВОИР с просьбой принять решение о созыве Съезда до 20.12.2023 и провести его 20.01.2024, в 92 летнюю годовщину основания Общества.

В связи с тем, что Центральный совет, злоупотребив своим правом, предусмотренным п.3 ст.18 Устава на созыв Съезда в трехмесячный срок, являющийся пресекательным, но не препятствующим принятию решения в более ранний срок, не принял решение по созыву Съезда в рекомендованную регионами дату до 20.12.2023, 27.12.2023 уже 29 региональных организаций, составляющих более 1/3 действующих региональных организаций ВОИР, на основании п.7 ст.18 Устава ВОИР приняли решение о проведении внеочередного Съезда 20.01.2024, оформленное протоколом от 27.12.2023.

На основании п.п. 27 пункта 4 статьи 25 Устава ВОИР Генеральным директором А.А. Ищенко 27.12.2023 внесено аналогичное предложение Центральному Совету ВОИР о проведении Съезда.

В соответствии со статьей 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. Одним из оснований возникновения прав и обязанностей является решение собраний, в случаях, предусмотренных законом.

Права и обязанности коллегиального органа управления ВОИР - Центрального совета и Председателя Центрального совета ВОИР Кононова В.М. возникли в результате волеизъявления делегатов региональных организаций ВОИР, выраженного на заседании VII Всероссийского Съезда ВОИР 16.06.2022.

В соответствии со статьей 53 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Такую же обязанность несут члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и т.п.).

Согласно статье 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Не допускается использование гражданских

прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке. Если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, такое лицо вправе требовать возмещения причиненных этим убытков.

Однако, общественная организация ВОИР в лице Центрального совета и его Председателя Кононова В.М. фактически признав законным и удовлетворив требования региональных организаций и Генерального директора ВОИР о созыве съезда и приняв решение о его созыве на заседании Центрального совета 18.01.2024, злоупотребила при этом правом, проигнорировала требования региональных организаций и Генерального директора ВОИР, действовавшего в соответствии с полномочиями п.п. 27 п. 1 ст.25 Устава и, злоупотребив доминирующим положением, закрепленным в п.п. 19 п. 1 статьи 21 Устава, предоставляющего право принятия решения о созыве Съезда, определении даты, времени и места его проведения, нормы представительства делегатов и проекта повестки дня Съезда, действуя недобросовестно, в нарушение ст.ст. 10, 53 ГК РФ, приняла решение на заседании ЦС ВОИР 18.01.2024 о Созыве внеочередного Съезда за 1 сутки (!) до предложенной региональными организациями и Генеральным директором Общества даты Съезда (20.01.2024) с совершенно с другой повесткой, на иную дату и с иной нормой представительства, проигнорировав волеизъявление указанных лиц.

Более того, в результате проведения Пленума Центрального Совета ВОИР 18.01.2024г., были допущены существенные нарушения порядка его проведения и голосования, поскольку за принятие решений на Пленуме голосовали лица, не являющиеся членами Общества: у лиц, принимавших участие от имени участников Съезда, отсутствовали полномочия (подп.2 п.1 ст. 181.4 ГК РФ).

Таким образом, вывод суда о том, что “Пленумом Центрального Совета ВОИР 18.01.2024 обоснованно и в пределах своих полномочий принято решение о созыве Внеочередного съезда 12.04.2024” является незаконным и необоснованным, принятым на неполно исследованных судом обстоятельствах и имеющихся в деле доказательствах.

Кроме того, принятие Пленумом Центрального совета 18.01.2024 решения о создании 5 региональных организаций после высказанного волеизъявления 29 региональных организаций, составляющих более $\frac{1}{3}$ действующих региональных организаций ВОИР, о проведении внеочередного Съезда 20.01.2024 имело своей целью и повлекло существенные неблагоприятные последствия как для ВОИР, так и для его участников: привело к нарушению баланса интересов участников Общества и могло повлечь недостижение кворума на прошедшем 20.01.2024 внеочередном VIII Съезде общественной организации “Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов”. Также принятие оспариваемого решения Пленума ЦС ВОИР от 18.01.2024 о создании 5 новых региональных организаций за 1 сутки до внеочередного Съезда (20.01.2024) привело фактически к нарушению прав и законных интересов вновь принятых региональных организаций на выражение своего волеизъявления на грядущем Съезде (20.01.2024), что выразилось в невозможности соблюдения ими существующего порядка выдвижения делегатов для участия в состоявшемся 20.01.2024 Съезде.

При таких обстоятельствах вывод суда о том, что “внеочередной Съезд, состоявшийся 20.01.2024, признается судом проведенным с нарушением установленного Уставом Общества порядка, в частности, в отсутствие принятого Центральным Советом Общества решения о его проведении в указанную дату”, которая, по мнению суда, “определена Пленумом Центрального Совета ВОИР обоснованно и в пределах своих полномочий 18.01.2024”, основан на неполном исследовании и определении обстоятельств, имеющих значение для дела, не соответствует обстоятельствам дела, сделан при неправильном применении норм материального права и норм процессуального права.

Кроме того, суд первой инстанции, отменяя все принятые на внеочередном VIII Съезде ВОИР решения в полном объеме, в нарушение ст. 67 ГПК РФ не исследовал фактические обстоятельства дела и не установил, что решением проведенного внеочередного VIII Съезда ВОИР делегатами Съезда была поддержана кандидатура Владимира Владимировича Путина на выдвижение на пост Президента РФ.

Тем самым, суд, при вынесении решения, фактически проигнорировал волеизъявление делегатов Съезда, членов ВОИР, направленное на поддержку выдвижения Владимира Владимировича Путина кандидатом в Президенты России (<https://tass.ru/politika/19776983>), и принял незаконное решение, затрагивающее права и законные интересы неопределенного круга лиц, выразивших свое волеизъявление на проведенном Съезде. Вынесенное в пользу истца решение суда первой инстанции фактически привело к нарушению конституционных прав и свобод неопределенного круга лиц.

Учитывая, что принятое судом решение затрагивает права неопределенного круга лиц - членов ВОИР, членов региональных организаций ВОИР, не привлеченных к участию в деле, то в силу части 4 статьи 13 и части 3 статьи 320 ГПК РФ, лица, не привлеченные к участию в деле, вне зависимости от того, указаны ли они в мотивировочной или резолютивной части судебного постановления, вправе обжаловать в апелляционном порядке решение суда первой инстанции, которым разрешен вопрос об их правах и обязанностях.

При этом суд, признавая все принятые на внеочередном VIII Съезде ВОИР решения недействительными, не обосновал и ничем не мотивировал, чем принятие на Съезде решения о выдвижении кандидатуры В.В. Путина на пост Президента РФ нарушило права и законные интересы Кононова В.М., который обратился с иском об обжаловании всех принятых на Съезде решений. Между тем, незаконное принятие судом первой инстанции решения об отмене всех принятых на внеочередном VIII Съезде ВОИР решений привело к подрыву деловой репутации Общества, а также к существенным для ответчика последствиям нарушения его прав и интересов.

Следует отметить, что Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов (ВОИР), основанное в 1932 году, является социально-ориентированной некоммерческой организацией (<https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko/region/69>), значимость которой в масштабах страны отметил Президент РФ Владимир Владимирович Путин, указав, что Всероссийское общество изобретателей всегда объединяло профессиональное сообщество рационализаторов и одной из своих задач ставило популяризацию накопленных знаний в интересах общества, сопряжённую с поддержкой молодёжных инициатив. Президент РФ подчеркнул, что за прошедшие годы ВОИР сыграло весомую роль в укреплении отечественной промышленности, инфраструктуры, социальной сферы. Под эгидой ВОИР были созданы и внедрены в производство более двух миллионов изобретений и передовых технических разработок, которые принесли реальную практическую отдачу. В.В. Путин обратил внимание на то, что замечательные традиции творческого, созидательного, новаторского труда продолжаются, и представители нынешнего поколения российских изобретателей – инженеров, специалистов, рабочих – успешно решают задачи, связанные с наращиванием научно-технического потенциала страны, переходом экономики на инновационный путь развития. Президент РФ отметил значимость творческого и новаторского труда рационализаторов ВОИР, призвав молодых изобретателей активнее проявлять себя в решении задач, связанных с ростом научно-технического потенциала страны и переходом к инновационной экономике. Он также выразил надежду на то, что ВОИР и впредь будет способствовать консолидации профессионального сообщества, воплощению в жизнь перспективных проектов и прорывных идей и, конечно, придаст новый импульс популяризации накопленных знаний,

поддержке общественных, и особенно молодёжных, инициатив (<http://www.kremlin.ru/events/president/letters/54920/print>).

В соответствии с пунктом 1 статьи 18 Устава Общества Съезд является высшим органом управления Общества.

В соответствии с пунктом 7 статьи 18 Устава Общества Съезд вправе принимать решения по любым вопросам деятельности Общества, в том числе отнесенным к компетенции коллегиальных руководящих органов.

В соответствии с пунктом 6 статьи 18 Устава ВОИР Съезд считается правомочным, если в нем принимают участие делегаты более чем от половины региональных организаций Общества. На дату проведения Съезда общее количество региональных организаций в составе ВОИР – 66. Количество региональных организаций, делегаты, от которых присутствуют на Съезде - 45 (68%), что составляет более половины региональных организаций ВОИР.

Таким образом, правомочность созыва VIII внеочередного Съезда ВОИР и его проведения 20.01.2024 подтверждена решением самого высшего органа управления Обществом – VIII внеочередного Съезда, состоявшегося 20.01.2024.

Кроме того, судом не принят во внимание тот факт, что все решения, принятые на VIII внеочередном Съезде общественной организации «Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов» 20.01.2024, подтверждены решением IX внеочередного Съезда общественной организации «Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов» 23 марта 2024 года. Указанное обстоятельство, в соответствии с пунктом 2 ст. 181.4 ГК РФ, исключает признание судом его недействительным по основаниям, связанным с нарушением порядка принятия решения.

Таким образом, решение суда первой инстанции является незаконным, необоснованным, принятым с нарушением норм материального и процессуального права, и подлежит отмене.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст.320-322, 330 ГПК РФ,

ПРОШУ:

Решение Дорогомиловского районного суда города Москвы от 12.04.2024 по гражданскому делу № 02-1779/2024 по иску Кононова В.М. к общественной организации «Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов» (ВОИР) отменить и принять новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

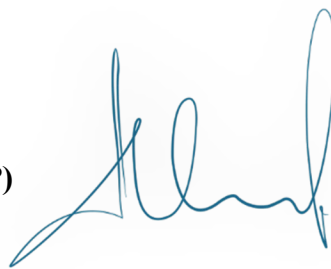
Приложение:

1. Платежный документ об оплате государственной пошлины.
2. Квитанция отправки копии жалобы истцу, третьим лицам.
3. Копия решения Дорогомиловского суда города Москвы от 12.04.2024.
4. Копия доверенности представителя ответчика.
5. Выписка из решения IX внеочередного Съезда общественной организации «Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов» 23 марта 2024 года.
6. Выписка из ЕГРЮЛ в отношении Санкт-Петербургской региональной организации «Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов»
7. Заявление членов Санкт-Петербургской региональной организации «Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов» о непроведении общего собрания по

вопросу избрания Председателем вышеуказанного структурного подразделения
Общества Тучкина И.Р.

8. Протокол VIII внеочередного Съезда, проведенного 20.01.2024.

**Генеральный директор общественной
организации «Всероссийское общество
изобретателей и рационализаторов» (ВОИР)**

A handwritten signature in blue ink, consisting of several loops and a long horizontal stroke, positioned between the text of the director and the name of the director.

А.А.Ищенко

“ 21 ” мая 2024 г.